

ПОРА ПОСТАВИТЬ ГОРОД НА СЧЕТЧИК

Александр АСТАФЬЕВ,
обозреватель
«Московской среды»

У москвичей, как и у других обитателей мегаполисов мира, много привычек - дурных и хороших, но нет одной, которая объединяет «племена и языки», считающиеся цивилизованными, - привычки экономить тепло, воду, газ, электричество. Мы беззаботно машем рукой на открытый на кухне кран, пьем спокойно чай под звонкое журчание неисправного сливного бачка и равнодушно проходим в распахнутую кем-то дверь в подъезде, забывая ее закрыть: пусть отапливается улица.

К сожалению, мы остаемся расточительными. Я бы сказал - щедрыми не по разуму. И это лишний раз свидетельствует, что жилкомхоз в рынок по-настоящему не вошел, что маловато у нас хозяев, привыкших считать

копейку, идущую в коммунальную казну. Впрочем, многим москвичам поставщики ресурсов установили тепло- и водосчетчики. В основном в новых домах. И призывают быть бережливыми. Хотя бережливость начинается с банального: «А что мне с того будет?» Пусть себе крутятся счетчик, а плачу-то все равно по кем-то придуманным нормативам.

Допустим, в одном доме живет старушка, которая в день израсходует несколько десятков литров воды, и «новый русский», привыкший каждый вечер нежиться в джакузи. Сложите расход первого и второго жильцов и поделите поровну. И получите норматив потребления. Что он отражает? Некую фикцию, некую величину, далекую от социальной справедливости,

потому что и бабушка, и нувориш платят за воду одинаково. Разве это правильно?

Хотя обвинять в расточительстве простого москвича, и только его, было бы лукавством. Экономия начинается не только с подсчета выброшенных на ветер рублей из собственного кошелька (хотя и это важно), но прежде всего с осознания размера потерь за день, неделю, месяц, год в каждом районе, в каждом округе. Тогда многие призадумаются. И прежде всего чиновник, сидящий в ДЕЗе, в управе, словом, там, откуда и должен идти всякий почин в деле бережливости и экономии ресурсов, которые мы потребляем.

Столичному жилкомхозу необходим энергоресурсаудит - точный подсчет объемов расхода ресурсов и их потерь. Ведь мы платим еще за утечки воды на магистральном водопроводе, за потерю тепла на теплоцентрали и так далее. И важно сопоставить фактические нормы потребления с нормативными и договорными показателями, по которым рассчитываются за потребленный ресурс жильцы и ДЕЗы. Энергоресурсаудит поз-

воляет выявить те участки, где происходят наибольшие потери, и ликвидировать их. Методика таких обследований разработана Федеральным центром энергосбережения в ЖКХ.

В Москве Академия коммунального хозяйства провела обследование жилых домов в Юго-Восточном, Восточном округах и Зеленограде. Оказалось, что примерно в половине обследованных зданий фактический расход тепла на 20-30 процентов ниже нормативных значений. Это значит, что жители платят больше, чем потребляют.

Где выход из положения? Поставить всем счетчики - раз. Ликвидировать оплату по нормативам - два. Установить регуляторы подачи тепла на батареи и в систему отопления - три.

Понимаю, что все это почти из области фантастики, поскольку потребует затрат. И немалых. Другой пример. В 30 процентах обследованных домов фактический расход тепла превышает нормативные значения. О чем это говорит? Да о том, что мы продолжаем отапливать подъезд и улицу. Нужна дополнительная теплоизоляция окон, дверей и

так далее. Но едва ли кто-то озабочится этим. Пока коммунальщика рублем не ударит, он не пошевелится.

Когда мы говорим о перерасходе холодной и горячей воды, то не ясно, откуда он берется. Ну не может нормальный человек потребить в день около 350-400 литров воды! И тем не менее исследования показали, что водичка утекает. В большинстве квартир неисправная сантехника. Каждый знает, что услуги мастера платные. Есть официальные расценки. И есть неофициальные. Поэтому многие не беспокоят этих работников коммунальной сферы. Пусть себе течет водичка. Плачу-то по нормативу. А если отменить плату за услуги сантехника, за замену крана, прокладки, еще какой-нибудь чепухи, то сколько бы воды городу в целом удалось сэкономить, сколько денег осталось бы в столичной казне! Задумывались ли об этом коммунальщики? Иногда перерасход теплой воды объясняется совсем просто: ее недостаточно нагрели, и человек вынужден мыться этой чуть тепленькой водичкой, закрыв кран с холодной. Большие

потери тепла на вводах в малоэтажные постройки, где, как правило, вода подается с избыточным давлением. По данным Федерального центра энергоресурсосбережения, в ЖКХ одна избыточная атмосфера давления увеличивает расход воды на 10-12 процентов...

Есть такая поговорка: светит, но не греет. Пора ее переинтерпретировать: топил, но не греет. Почему? Потому что в зданиях, сооруженных в 1960-1980-х годах, внутридомовые трубопроводы отопления и водоснабжения утратили от 20 до 70 процентов своей пропускной способности. Значит, нужно менять трубы.

Так или иначе, за все эти недочеты, просчеты и просто разгильдяйство платим мы с вами, платит столичная казна. И чем быстрее растут цены на энергоресурсы и воду, тем жестче должен ставиться вопрос о сокращении нерационального их расходования и потерь. Здесь важны и приборный учет, и повсеместное распространение энергоаудита. И хватит прятаться за удобные цифры нормативной оплаты - эту своеобразную ширму коллективной безответственности.

Есть анекдот про прачечную и министерство культуры. Телефонный звонок: «Это прачечная?» В ответ - сердитым матюгом: «...яичная. Это министерство культуры!»

Юмор, конечно, не высокого пошиба. Он и не вспомнился бы мне, если б не будний вечер у телевизора.

На прошлой неделе министр культуры Михаил Швыдкой снова появился перед зрителями в любимой ему программе «Культурная революция». Пожалуйте, господа, вот очередное блюдо под острым соусом: «Александр Сергеевич Пушкин безнадежно устарел». Знак вопроса при этом, разумеется, отсутствует. За ненадобностью, как ни к чему вилка в кругу подгулявших любителей пикника. Шоу так шоу. Главное - поразвлечься и разогреться под парами ерничества.

Телеканал «Культура» откровенно удивил. На протяжении этого года он дважды представлял нам изящный, проникновенный цикл «Пушкин. Тысяча строк о любви». Восемнадцать передач краду по полчаса каждая! Поневеле поверишь, что руководству канала не безразлично, какие «плоды просвещения» произрастают на отечественном древе искусств. И вообще за последнее время столько умного, почтительного, деликатного возникло на этом голубом экране, порою спорного, неоднозначного, но, как правило, интеллигентного, опрятного, познавательного, воспитательного. И вдруг этот псевдодиспут, больше напоминающий антипушкинский кич.

Поэту он, конечно, ничего не убавит и не прибавит, разве в нас самих, хотя бы часть зрителей, заронит искру ухарского бесовства и нигилизма. Не могу представить, чтобы за передачу с таким названием взялся, скажем, Дмитрий

«БОЛЬШАЯ СТИРКА» У МИНИСТРА КУЛЬТУРЫ

Евгений ДВОРНИКОВ,
писатель

Сергеевич Лихачев. Или Ираклий Андроников. Или Юрий Лотман. Булат Окуджава, наконец. Врожденная интеллигентность не позволила бы.

Но времена изменились. Рейтинги, рейтинг... Судя по всему, он не дает телевизионщикам покоя. Вынь да положь какой-нибудь шок и абсурд, что-нибудь жареное, что-нибудь этакое, что-нибудь непременно с душком, дабы привлечь нетребовательного обывателя. Гляди, какие смелые авторы на других каналах, и нам не грех. Дашь «Культурную революцию»? Пойдет на ура... Когда соскребли злободневные вершки, стали искать, что еще можно «взорвать», где бы еще походить по лезвию ножа, добрались до Пушкина.

Не кажется ли вам, революционеры духа, что культура постепенно становится заложницей вашего неперемного стремления к эпатажу? И впрямь заразительное дело. Лично я предлагаю тему следующей передаче: «Петр Ильич Чайковский безнадежно устарел». А что? Позовите «Тату» или еще какую-нибудь скандальную группу, пусть выскажутся по поводу музыкальных рейтингов и поведдают нам, на каком месте среди современных шля-

геров расположился со своими нотами Петр Ильич.

Ну упражнялись бы со своими революциями на ниве масс-культуры, где авторитеты призрачны и зачастую сомнительны. Так нет, подай сюда то, что проверено временем и по праву стало национальным достоянием.

А сам министр культуры (он же ведущий и как бы арбитр), думаете, вступился за Пушкина? Еще чего! У него своя роль на экране: благодушный нейтралитет. И нашим, и вашим. Никаких акцентов. Иначе какая же тогда «Культурная революция»?

Я все не призываю каждого россиянина укладываться спать с томиком Пушкина под подушкой. Допускаю, что даже гениальное может со временем утратить первоначальные запахи открытости и прозрачности, а уж злободневность - тем более. Вижу, сколько патаки прилепилось за пару веков к имени поэта вкупе с шедеврами любочных шкатулок, обычного ширпотреба, шоколадных оберток и даже вино-водочных этикеток. На таком фоне сказанное однажды емко и всерьез «Пушкин - наше все» впрямь может показаться то ли идолопоклонством, то ли рьяным за-

клиниванием, то ли сотворенным мифом.

И все же, все же... Давайте отдадим богу богово. Пушкин - праотец всей нашей словесности, а значит - всех ее классических образов. Прародитель. Пушкин создал наш язык: тот самый, на котором мы общаемся и в ученом собрании, и в балагурном ток-шоу. Поэтому как-то неприлично плевать в колодец, из которого сам пьешь. «Устарел»... Но, право, нет никакой вины Пушкина в том, что ему пошел бы сегодня 205-й год.

«Я вас любил так искренно, так нежно, как дай вам Бог любимой быть другим» - старомодно? А нынешнее признание: «Я ташу от тебя» - современно? Храни нас судьба от такого нравственного прогресса!

Пушкин тем и велик, что явил некие эталоны красоты духа - нам и, надеюсь, нашим потомкам тоже. Можно поклониться другим поэтам - Блоку ли, Есенину или еще кому. Но всякий раз, когда вы обжигаетесь о пушкинскую строку, легкую, полную очарования и жадны гармонии мира, вы не можете не ощутить собственного душевного восхождения, если, конечно, окончательно не огурили от прагматизма.

Вот существует Палата мер и весов. Хотя бы для того, чтобы мы никогда не приняли метр за сантиметр, не попутали одно с другим. Так и Пушкин - незримый ориентир, мерило высоты, не что такое, что изначально противится губительному духовному распаду. Чем не опора в эпоху тотальных низверже-

ний, аукционов и распродаж? А иначе что же нас ждет впереди? Может быть, когда Россия утратит в своем сердце пушкинскую «милость к падшим», она и Россией-то быть перестанет. Вы не задумывались?

Понимаю, стихи читают не все. Не надо никого ташить и загонять в «поэтическую веру», навязывать вообще ничего не надо. Всяк ищет и находит дорогу к своему «я» по-своему. Но оставьте в покое то, что способно пробудить в человеке тонкое и прекрасное, не пытайтесь провоцировать обратное - спесь, глумление, непочтение к традиции, к отеческим гробам.

Думаю, современные англичане тоже не зачитываются вздохом своим Шекспиром, а итальянцы - Петrarкой. Но, наверное, им и в голову не приходит устроить на национальном канале такой разговор: «Ты, Вильям, или ты, Франческо, теперь нам не нужен. Отстал, старик!» Глупость очевидная! Именами великих не швыряются - во всяком случае уважающие себя народы. Нам бы такой же такт и осмотрительность! Да где там! Плевать дело - стащить с пьедестала или отправить в прачечную.

Нет, что ни говорите, странный у нас министр культуры. Не пристало солидному государственному мужу уподоблять себя юному шустряку Андрею Малахову и его «стиральным» побегушкам на первом канале. Не-у-доб-но! Как там у Пушкина: не к лицу и не по летам... Впрочем, кто такой Пушкин? Александр Сергеевич? Так он же «устарел». Причем «безнадежно»...

Сам Пушкин на всеобщую и вечную известность, помнится, не уповал: буду жив, мол, до той поры, пока останется на земле хоть один поэт. На министров культуры, похоже, не рассчитывал.

ДЛЯ ЧЕГО НАМ КИРГИЗСКИЙ КАНТ?

Владимир МОХОВ,
военный эксперт

В такой плоскости некоторые наши сограждане ставят вопрос, вспоминая о недавнем открытии в центрально-азиатской республике российской авиационной базы. Дескать, прежде чем вбухивать средства в ремонт и реконструкцию чужих военных аэродромов, не худо бы свои, на нашей территории, в порядок привести.

Слов нет, свои взлетно-посадочные полосы и прилегающую к ним инфраструктуру нам действительно латать не перелатать. И денег на это в бюджете Минобороны по-прежнему не хватает. Но

в данном случае Россия не просто впервые за свою новейшую историю не сократила, не вывела, не расформировала свою военную базу за рубежом, а открыла ее и осуществила выгодное вложение средств.

На нынешнем этапе стратегическая цель России даже не в том, чтобы создать своеобразный противовес натовской базе «Манас», расположенной всего в трех десятках километров от Канта. Пока F-16 и C-130, взлетающие оттуда для ударов по афганским талибам, не наносят особого ущерба нашим нацио-

нальным интересам, а скорее наоборот. Задача же в том, чтобы российское военное присутствие в регионе обеспечило и нашу собственную безопасность от террористов и экстремистов всех мастей (на дальних подступах к своим границам обеспечивать ее проще и разумней), а заодно бы способствовало нашему экономическому проникновению в Киргизию, богатую и природными ресурсами, и промышленным потенциалом.

Мы слишком многим поступились за последние годы. Ушли с Кубы и из Вьетнама. Фактически сматываем удочки в Грузии и Приднестровье. Но свято место, как известно, пусто не бывает. Вместо нас туда приходят наши конкуренты. И пожирают те геополитические, экономические плоды, которые вполне могли достаться нам. Так что обретение Россией нового форпоста в Центральной Азии следует рассмат-

ривать как определенный переосмотр наших внешнеполитических приоритетов.

Кроме того, Киргизия - одна из немногих в СНГ стран, сохранивших ориентацию на Россию, и грех было этим не воспользоваться. Исправно пополняя свой бюджет за счет богатеньких американцев, щедро расплачивающихся за присутствие в «Манасе», Бишкек не поддался соблазну выставить и Москве внушительный счет за присутствие наших войск. Российская группировка будет находиться в Канте как минимум четверть века (таков срок аренды, который в дальнейшем может быть продлен) фактически на безвозмездной основе. В отличие от Грузии или Азербайджана (с которых, увы, пытаясь брать пример и Таджикистан) здесь мы не будем нести никаких расходов, кроме тех, что непосредственно связаны с обустройством и со-

держанием авиационной группировки.

Основу авиационной группировки составят два десятка боевых машин различного типа: истребители-перехватчики, штурмовики, вертолеты, транспортные и учебные самолеты, средства ПВО. Обслуживать это хозяйство будут до 500 военнослужащих. Немаловажен статус базы, ставшей авиационной компонентой коллективных сил быстрого развертывания (КСБР) Центрально-Азиатского региона. И компонента эта впрямь будет только наращиваться.

То есть Москва сумела «сторговаться» с Бишкеком максимально выгодно. И не просто «сторговаться», но и закрепить эти договоренности на бумаге. Этаким образом в последующем, кто бы ни пришел в Киргизию к власти, не позволит дезавуировать соглашения о военном сотрудничестве. И это несомненный успех

внешнеполитического и оборонного ведомств, которые, по мнению наблюдателей, переходят к более жесткой и прагматичной военной политике в ближнем зарубежье. Не проиграла, впрочем, и Киргизия, руководство которой заявляет, что ее «дивиденды - это мир и покой в регионе».

Становление авиабазы прошло довольно быстро и без особых проблем. От возникновения идеи до ее реализации минуло немногим больше года. Это свидетельствует о том, что России еще многое по силам на международной арене. Главное - проявлять политическую волю и вести умную, наступательную игру со своими партнерами.

На будущий год в Киргизии спланированы крупные совместные учения КСБР. Ключевую роль в них сыграет именно Кант, куда с помощью военно-транспортной авиации перебросят подразделения сухопутных войск. И это еще подтверждение тому, что влияние России в Центральной Азии должно возрастать.